

чает оценку факторов, сформированных в следующие группы: учет мнения населения и подотчетность госорганов; политическая стабильность и отсутствие насилия; эффективность и работоспособность правительства; качество регуляторной среды; верховенство закона; контроль за коррупцией, которые в совокупности образуют индикаторы качества государственного управления WGI (Worldwide Governance Indicators). В системе компонентов WGI, на наш взгляд, непосредственное отношение к экономическим институтам имеют два индикатора — качество регуляторной среды и эффективность государственного управления. Анализ динамики названных показателей демонстрирует последовательную тенденцию к росту — за 2009–2019 гг. их значения увеличились с 12,4 до 32,2 % и с 10,5 до 44,2 % соответственно. Вместе с тем межстрановые сопоставления свидетельствуют об их устойчиво низких значениях по сравнению не только с развитыми, но и странами с сопоставимым уровнем развития: в 2019 г. качество регуляторной среды в России оценивалось на уровне 36,1, Казахстане — 61,1, Армении — 63,5, Чехии — 86,5 %; эффективность госуправления — 58,2; 57,7; 50 и 78,4 % соответственно.

Для количественной оценки влияния качества институтов на экономическую динамику нами были построены регрессионные уравнения, отражающие зависимость ВВП по ППС на душу населения от эффективности госуправления и качества регуляторной среды по 180 странам мира за 2019 г. Проведенные расчеты показали высокую степень зависимости экономического роста от качества институтов: по нашим оценкам, 1 %-ный рост эффективности госуправления вызывает рост ВВП в среднем на 0,83 %, а улучшение качества регуляторной среды инициирует прирост ВВП на 0,79 %.

В то же время степень влияния качества институтов на динамику экономического развития может серьезно отличаться по странам в результате различий в источниках и стадиях роста экономики, развитости институтов и т.д. Поэтому нами было проведено исследование данной зависимости для белорусской экономики за 1996–2019 гг., которое показало наличие положительной связи между исследуемыми показателями: коэффициент эластичности ВВП от качества регуляторной среды составил 0,53, от эффективности госуправления — всего 0,1.

Установленная низкая степень влияния качества госуправления на динамику ВВП в Беларуси в целом согласуется с рядом других эмпирических исследований и объясняется незавершенностью рыночных преобразований, недостаточной развитостью институтов и эффективных рыночных механизмов в переходных экономиках, что ограничивает возможности их роста. При этом развитие транзитивных экономик обычно характеризуется несбалансированностью, рядом структурных диспропорций и макродисбалансов, которые оказывают более значимое воздействие на динамику ВВП, чем качество и развитость институтов. Однако по мере экономического развития с совершенствованием системы институтов и повышением их эффективности следует ожидать усиления их положительного влияния на динамику экономического развития.

<http://edoc.bseu.by>

*С. П. Романович, магистр экон. наук
Ptaschkas@mail.ru
БрГУ им. А. С. Пушкина (Брест)*

МЕТОД РАСЧЕТА ПОКАЗАТЕЛЯ СБАЛАНСИРОВАННОСТИ СПРОСА И ПРЕДЛОЖЕНИЯ ЛОКАЛЬНЫХ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ РЫНКОВ РЕГИОНА

Для исследования региональных потребительских рынков уже предложены группы показателей как отечественными, так и зарубежными исследователями, однако в име-

ющихся исследованиях не учитывается сбалансированность спроса и предложения локальных потребительских рынков региона. В данной работе представим метод расчета показателя уровня сбалансированного развития спроса и предложения локальных потребительских рынков региона (УССП).

Сопоставив особенности административно-территориального деления Республики Беларусь и результаты проведенных научных исследований о структуре изучаемых рынков [1, с. 107], можно определить потребительский рынок области как региональный, а потребительские рынки административно-территориальных районов области как локальные рынки региона. Так как сбалансированность локальных потребительских рынков — важная социально-экономическая задача, при определении сбалансированности спроса и предложения можно как учитывать развитие рынков городов, так и не учитывать.

Показатели спроса потребительского рынка административного района области: номинально начисленная среднемесячная заработная плата работников, численность занятого населения, численность населения, площадь территории. Показатели предложения: количество розничных торговых объектов, торговая площадь магазинов. Показатели спроса и предложения стандартизируются. Далее исходные данные каждой группы методом *K*-средних разбиваются на 4 группы, между которыми проверяется значимость различия. Затем проводится позиционирование потребительских рынков административных районов области в системе двух групп факторов спроса и предложения. Полученная матрица позволяет позиционировать потребительские рынки районов относительно среднего уровня обеспечения спроса и предложения. Для территорий, попавших в «диагональные» квадранты матрицы, характерно сбалансированное развитие со стороны показателей районного спроса и районного предложения. Отношение количества административных районов со сбалансированным развитием к общему количеству административных районов — уровень сбалансированности потребительских рынков административных районов области (УССП).

По предложенному методу проведены расчеты показателя УССП потребительского рынка Брестской области за 2012–2019 гг. (см. таблицу).

Показатель УССП потребительского рынка Брестской области в 2012–2019 гг.

Показатель	Годы							
	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
УССП	0,437	0,375	0,437	0,125	0,187	0,187	0,187	0,312

Из таблицы видно, что уровень сбалансированного развития спроса и предложения локальных потребительских рынков Брестской области значительно сократился в 2015 г., в 2016–2018 гг. показатель оставался неизменным и вырос в 2019 г., но при этом остался меньше значения 2012 г.

Источник

1. Романович, С. П. Структурирование потребительского рынка Брестской области в контексте устойчивого развития регионов / С. П. Романович // Весн. Брэсц. ун-та. Сер. 2, Гісторыя. Эканоміка. Права. — 2018. — № 2. — С. 104–112.